

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Кузьмин В.Г. Релятивные состояния данности объекта: интенциональность и экстенциональность. Некоторые примеры из физики, математики и повседневности // Философская мысль. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.2.40772 EDN: XDPERI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40772

Релятивные состояния данности объекта: интенциональность и экстенциональность. Некоторые примеры из физики, математики и повседневности

Кузьмин Владимир Геннадьевич

кандидат философских наук

исследователь

214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Коненкова, 2/12, кв. 21

✉ kvg-17@mail.ru

[Статья из рубрики "Философия познания"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.2.40772

EDN:

XDPERI

Дата направления статьи в редакцию:

17-05-2023

Аннотация: В статье исследуется данность объекта в ситуации. Такая данность обусловлена соответствующим актуальным (интенциональным) свойством, формирующим ситуацию с изучаемым объектом в акте внимания. В ситуации объект имеет свой способ бытия – модус. Модусы условно разделяются на сильные и слабые. В гносеологическом плане данность объекта в ситуации имеет два релятивных друг другу состояния, зависящие от положения познающего субъекта по отношению к этому объекту. В соответствие с этим, объект познаётся либо интенционально, либо экстенционально. Используется феноменологический подход. Показано различие внутреннего и внешнего наблюдателей в конституируемой ситуации. Такое разграничение происходит не вообще, а зависит от актуального свойства в ситуации. Акт познания привносит асимметричность в данность его релятивных состояний: одно из них будет актуальным (с сильным модусом), другое – только возможным (со слабым модусом) в той же самой ситуации. Такая асимметричность, в частности, проявляется в корпускулярно-волновом дуализме и выражается через принципы дополнительности и неопределённости. В частности,

показывается, что принцип дополнительности указывает на двойственность данности объекта, выражаемую через его релятивные состояния, а принцип неопределённости указывает на разность модусов (сильный и слабый) этих состояний в одной и той же ситуации. В обоснование сказанного приводятся некоторые другие примеры из физики, а также из математики и повседневности.

Ключевые слова:

принцип неопределённости, потенциальная бесконечность, принцип дополнительности, модус объекта, кардинальные числа, корпускулярно-волновой дуализм, эксперимент в физике, внутренний наблюдатель, принцип относительности, канонически сопряжённые величины

Введение. Данность объекта по Н. Гартману определяется через его «вот-бытие» и «так-бытие». Различие между ними в некотором смысле есть «различие между «фактом» (Dass) и «сущностью» (Was)»^[4, с. 233]. В этой статье покажем, что данность объекта в ситуации имеет не только онтическое, но и гносеологическое измерение, зависящее от его положения по отношению к познающему субъекту. Основная идея статьи заключается в следующем. В познавательной деятельности человека многое зависит от того, как он мыслит своё присутствие по отношению к изучаемому объекту. Например, обыватель мыслит себя внутри дома, он участвует в каком-то мероприятии, живёт в каком-то городе и т. д. Аналогично, он может мыслить своё присутствие вне дома, вне движущегося поезда, вне концерта, который проходит где-то в Москве и т. д. Рассмотрим объект «дом». Его можно рассматривать снаружи, это будет экстерьер дома. А можно – изнутри (интерьер дома). И хотя здесь имеется в виду один и тот же объект, его изучение в ситуации может быть произведено субъектом с одной из двух указанных позиций. Обе эти позиции в двух разных ситуациях взаимно дополняют друг друга, что создаёт целостность познаваемого объекта «дом». Точно также и любой другой объект можно изучать с двух разных позиций. Например, астроном рисует схему нашей Галактики, мысленно находясь «вне» её, и показывает на ней наше гипотетическое положение. В другое время он смотрит на звёздное небо и видит Млечный путь, присутствуя «внутри» него. Это две данности одного и того же объекта – нашей Галактики. Некоторые объекты рассматриваются всегда «изнутри», например, время или же всё мироздание в целом. Невозможно представить присутствие наблюдателя вне этих объектов. Есть много объектов, которые даны только «извне», например, «футбольный мяч» или «зелёное яблоко».

Дадим два определения. То, на что направлено внимание субъекта в какой-то ничтожный момент времени, есть объект, независимо от того, воспринимается ли он чувствами или умственным взором (по Мейнонгу). При этом в акте внимания познающий субъект актуализирует только одно какое-то свойство объекта, каким бы оно ни было. Такое (интенциональное) свойство будем называть актуальным. Оно характеризует бытие объекта в соответствующей ситуации. В языке оно может выражаться словосочетанием или любой частью речи: существительным, прилагательным, глаголом, наречием и т. д. Причём, оно задаётся глаголом в том случае, если соответствующая ситуация разворачивается во времени, тогда как, например, прилагательное такую развёртываемость не предполагает. Актуальное свойство включает в себя весь комплекс аспектов, благодаря которым в акте внимания выделяется именно интересующий объект. Мысль о том, что объект **A** имеет актуальное свойство *p* в ситуации условно обозначим

через $A(p)$.

Релятивные состояния данности объекта. Данность объекта $A(p)$ в конституируемой ситуации выражается через одно из его релятивных состояний: «интенциональная» или его «экстенциональная» данность по свойству p . Например, дом может быть виден либо снаружи, либо изнутри, актуальное свойство «видеть». В силу этого интерьер и экстерьер дома – это релятивные состояния данности одного объекта – «дом». То же самое имеет место в отношении других объектов, которые конституируются субъектом в какой-то ситуации по интересующему его актуальному свойству. В случае, если имеют место оба состояния релятивной данности одного и того же объекта, но в разных ситуациях, то говорим, что они составляют две его исчерпывающие стороны.

Для того чтобы в дальнейшем изложении не отягощать текст терминами «интенциональная» и «экстенциональная» данность, введём следующие условные обозначения. Мысль о том, что в ситуации объект A дан интенционально по актуальному свойству p , будем обозначать через $L: A(p)$. Аналогично, мысль о том, что объект A дан экстенционально, обозначим через $G: A(p)$. Например, в нашем примере, объект $A \equiv$ «дом», $p \equiv$ «видеть», тогда $L: A(p) \equiv$ «интерьер дома», а $G: A(p) \equiv$ «экстерьер дома». Другой пример. Объект «летающий самолёт», актуальное свойство «видеть как летит», тогда в L : это будет объект «летающий самолёт с «Я» (пассажиром)», а в G : это будет объект «самолёт, наблюдаемый кем-то Другим (с земли)». Подчеркнём, что релятивная данность объекта имеет место не вообще в «целом», а только по тому самому свойству, которое в интенции актуально для субъекта. Если же это свойство выявить не удаётся (даже в общем контексте), то ни о какой релятивной данности говорить не приходится. Отметим важный момент: нет и не может быть промежуточных состояний между двумя релятивными состояниями данности одного и того же объекта в конституируемой ситуации.

Языковые выражения «быть внутри» и «быть снаружи» (например, дома или парка) являются частными случаями релятивной данности (здесь подразумевается актуальное свойство «находиться»). В соответствии с этим, объект в акте внимания имеет две данности: «внутреннюю» (в L :) и «внешнюю» (в G :). Например, объект «человечество»; быть «внутри» указанного объекта характерно для любого, причисляющего себя к человеческой цивилизации (в L : «человечество»); быть «вне» этого объекта – значит, ассоциировать себя в акте внимания с инопланетянином или с дикарём.

Любопытно проследить соотношение «часть-целое» в этом аспекте. Онтологически изучение какого-то объекта в ситуации в целом эквивалентно присутствию субъекта «вне» этого объекта, т. е. в G : по актуальному свойству, благодаря которому это целое имеет место. С другой стороны изучение какого-либо объекта по содержанию эквивалентно воображаемому присутствию субъекта «внутри» этого объекта по актуальному свойству «быть целым».

Данность и модусы объекта. Объект дан субъекту не как унитарный феномен, а через двойственность его релятивных состояний. Эти состояния имеют разные модусы (способы существования). Модус объекта в ситуации по актуальному свойству p есть значение её опредмечивающей функции (предикации существования). Модус условно выражается четвёркой чисел (a, b, c, d) , где a – обозначает присутствие (значение «1») или отсутствие (значение «0») объекта в акте внимания для «Я» (источника полагания в его субъективности); b – число Других (в коммуникации, в intersубъективности), для которых объект присутствует ($b > 0$) или отсутствует ($b = 0$); c и d – обозначают присутствие (значение «1») или отсутствие (значение «0») объекта в ситуации,

соответственно, «здесь и сейчас» и «там и тогда». Модусы одного и того же объекта в разные моменты времени могут быть разными, это зависит от числа субъектов-свидетелей, от изменения соответствующей ситуации.

Данность, характеризующаяся модусом, передаёт всё многообразие бытия объекта в той или иной ситуации. Так, например, о существовании объекта говорим, если его данность в ситуации имеет один из следующих модусов: $(1, 0, 1, 0)$ – существование для «Я» «здесь и сейчас»; $(1, 0, 0, 1)$ – существование для «Я» «там и тогда»; $(0, b, 1, 0)$, $(0, b, 0, 1)$ – существование для Других, соответственно, «здесь и сейчас» и «там и тогда». Объект с модусом $(1, b, 1, 0)$ или $(1, b, 0, 1)$ в ситуации существует одновременно для «Я» и Других соответственно «здесь и сейчас» или «там и тогда». Периферия бытия – совокупность данных объектов с модусами вида $(0, 0, 1, 1)$, $(0, 0, 1, 0)$, $(0, 0, 0, 1)$, $(0, 0, 0, 0)$, – это всё то, что И. Кант называл «вещами в себе». Такие объекты невозможно описать с помощью термина «существовать», но они даны (для какого-то вымышленного субъекта, раз об этих объектах идёт речь), хотя и непознаваемы ни «Я», ни любым Другим. Реальность включает в себя объекты с данностью, обозначаемой через модусы вида (a, b, c, d) , где a и $b \neq 0$ одновременно.

Модусы объектов можно сравнивать между собой. Для модусной четвёрки (a, b, c, d) введём меру (количество) существования, определяемую интуитивно: объект **A** с модусом (a_1, b_1, c_1, d_1) по сравнению с объектом **B**, имеющим модус (a_2, b_2, c_2, d_2) , имеет более высокую меру существования, если модус первого выше модуса второго: $(a_1, b_1, c_1, d_1) > (a_2, b_2, c_2, d_2)$, т. е. выполняется хотя бы одно из условий: $a_1 > a_2$, $b_1 > b_2$, $c_1 > c_2$, $d_1 > d_2$. В этом случае говорим, что объект **A** имеет более сильный модус, чем объект **B** в одной и той же ситуации.

Для познания объекта одной только его данности (способа бытия) недостаточно. Чтобы об объекте составить какое-то утверждение, он должен быть познаваемым. А познание – это всегда ограничение самобытного бытия объекта. В данности объект ограничен возможностями самого познающего субъекта: уровнем его знаний, предрасположенностью, методами и средствами познания, которыми он располагает и т. д. Основное из таких ограничений – это форма познания (используемый здесь термин отличается от общепринятого в гносеологии). В каждый момент времени познавательный акт выражается через одну из форм:

1. «умозрение», имеет место для мыслимых в субъективности объектов. Объект в умозрении – это представляемый, воображаемый объект;
2. «обсуждение», имеет место для объектов в коммуникации, в диалоге;
3. «наблюдение», присуще объектам, наблюдаемыми визуально или с помощью приборов как «Я», так и Другим (Другими);
4. «эксперимент», имеет место для неограниченного числа Других. Он подобен наблюдению, но в отличие от последнего, характеризуется повторяемостью (воспроизводимостью). Эксперимент – это наиболее сильное ограничение данности.

Модусы $(1, n, 1, 1)$, $(0, n, 1, 1)$, $(1, n, 1, 0)$, $(0, n, 1, 0)$, $(1, 0, 1, 0)$, $n > 0$ с ограничениями «наблюдение» и «эксперимент» будем называть сильными, а все остальные модусы – слабыми. Модусы объекта определяют его меру существования в той или иной ситуации.

Асимметрия состояний релятивной данности. В силу действия естественных установок

объект в конституируемой ситуации уже познаётся нами в каком-то аспекте (по актуальному свойству). Он уже дан в каком-то состоянии данности: либо в L:, либо в G: и никак иначе. Возникающая односторонность происходит из-за особенностей конституирования объектов. Например, объекты «футбольный мяч», «закрытая книга», «спелая вишня» по актуальному свойству «быть видимым» даны в G:. Объекты «человечество», «родной язык», «собственная жизнь» по актуальному свойству «пребывать в» для субъекта в любой ситуации даны в L:. В математике, например, ряд натуральных чисел дан в L:, актуальное свойство – «произвести пересчёт».

В познании тот или иной объект асимметричен в данности своих релятивных состояний. По-существу, он показывает только ту свою познаваемую часть, которая «ближе» в гносеологическом плане, которая для субъекта естественна и открыта. Имеет место «преимущество» одного релятивного состояния данности над другим. Объект познаётся в соответствии с естественными установками: мы живём на «островке реальности», который сформировался благодаря им. В языке этот «островок реальности» ограничен категориями. А вокруг него – безбрежный океан бытия, где действуют отличные от наших привычек и убеждений свойства объектов и отношения между ними. Все они – аспекты ещё неведомых нам релятивных состояний данностей. Наш мир определяется гносеологическими разностями между релятивными данностями предоставленных нам объектов. Для того чтобы перейти от данности в L: к данности в G: (или наоборот) одного и того же объекта по какому-то актуальному свойству познающему субъекту необходимо совершить некое преобразование естественных установок, которое способствовало бы такому переходу. Например, плоскатики – герои романа Э. Эбботта, живущие в двух измерениях, свой мир воспринимают как данный в L:. И для того чтобы они могли рассматривать его в G:, необходимо выйти в трёхмерное пространство. Такой переход может быть произведён при замене естественных установок: достаточно произвести необходимые измерения (об этом подробно Ф. Капра в [\[8, с. 153\]](#)) и сделать вывод о трёхмерности пространства.

Описание чего-либо можно произвести на основе обозначенной выше асимметрии. Такая асимметрия отчётливо проявляется в науке. В частности, о математических объектах А. В. Родин пишет: «В геометрии известен только один род вещей, на которые можно посмотреть только снаружи (т. е. у которых нет «внутренности») – это точки. Предположение о том, что все геометрические объекты в некотором смысле состоят из точек, означает, что всякий геометрический объект может быть... представлен внешним образом... (Например,...сфера или тор могут быть полностью заданы во внешнем трехмерном пространстве...)... Очевидно, есть только один род вещей, на которые можно посмотреть только изнутри, т. е. вещей, не имеющих внешности, – это миры. Это можно использовать в качестве определения мира» [\[15, с. 515\]](#). Субъект всегда помещает себя в центр исследуемого им мира (L: «мой мир»), актуальное свойство «пребывать в...». В этой связи для миров применимы традиционные термины философии: «трансцендентность» и «имманентность». В первом случае речь идёт о познании объектов, пребывающих за пределами мира, во втором – напротив, пребывающих «внутри» его мира. Э. Гуссерль писал об имманенции и трансценденции как о способе данности мира конкретному «Я». Для него это были чисто методические понятия [\[2\]](#).

Оба состояния релятивной данности объекта (L: и G:) имеют разные модусы в одной и той же ситуации. Для познающего субъекта актуализируется только одно из этих состояний, оно будет иметь более сильный модус, чем второе. В частности, субъекту может быть известна только одна сторона: L:– или G:–данность объекта, тогда как вторая может быть ему неизвестной (т. е. иметь слабый модус). Например, Вселенная по

актуальному свойству «быть видимой» дана только в L ; т. е. это Метагалактика, видимая часть Вселенной. И надо иметь в виду, что должна иметь место её данность в G ; но такая данность нам неизвестна. Асимметрия состояний релятивной данности объекта зависит от самого актуального свойства и обусловлена разницей их модусов.

Итак, в реальности объект дан либо в L ; либо в G : по интересующему актуальному свойству. Одно из этих состояний данности будет иметь сильный модус, а второе – только слабый в одной и той же ситуации. Субъект с его естественными установками эту альтернативу может и не осознавать. Исходя из сказанного, очевидно, что объект представляет собой общность двух своих релятивных состояний данности с разными модусами. И в конкретной ситуации для познающего субъекта значение имеет только одно из этих состояний, другое элиминируется, выводится за скобки ситуации, не рассматривается. Разумеется, для адекватного определения релятивного состояния данности того или иного объекта по свойству, которое его характеризует, необходима познавательная интуиция и воображение. Теоретически можно составить перечень объектов всегда данных либо в L ; либо в G : в любой ситуации. Это будет похоже на некий словарь-справочник.

Идентификация состояния релятивной данности объекта в ситуации. В науке имеет место интуитивно ясное разделение объектов на данные в G : или в L : по изучаемому актуальному свойству. В частности, в математике это положение закреплено соответственно в принципах (гипотезах) экстенциональности и интенциональности. Они формулируются так. «Гипотеза о том, что все геометрические объекты состоят из точек, отвечает классическому экстенциональному подходу, при котором геометрическое пространство всегда рассматривается как внешнее... Атомистическую гипотезу, согласно которой все сущее состоит из неделимых частей, т. е. атомов, можно также считать метафизическим обобщением геометрической гипотезы экстенциональности... Гипотезу о существовании мира (... как вещи без внешности) можно... назвать гипотезой интенциональности» [\[15, с. 515\]](#).

Как определить дан ли объект по актуальному свойству в L : или в G :? Это можно определить интуитивно. Здесь надо руководствоваться тремя моментами.

1. Любое актуальное свойство объекта предусматривает релятивную данность его состояний в соответствующей ситуации. Но не для каждого такого свойства релятивные состояния данности интуитивно ясны.

2. Человеческое сознание ограничено естественными установками, сформировавшимися в ходе его долгой эволюции, поэтому оно не всегда может выявить другое релятивное состояние данности, если ему в очевидности дано только одно из них.

3. Релятивная данность объекта по какому-то актуальному свойству имеет место только в конкретной ситуации, а не вообще. Актуальное свойство должно быть конкретным, вмещающим в себя параметры объекта и ситуации, в которую он помещён. Нельзя сказать, что вот это свойство предусматривает релятивную данность объекта, если нет той ситуации, в которой оно имеет место. Данность всегда конкретна.

Есть один косвенный признак, позволяющий различать состояния релятивной данности, правда, он действует для ограниченного числа актуальных свойств, так или иначе связанных с видением объекта. Если перемещение присутствия субъекта при конституировании ситуации не изменяет объект относительно него, то он в этой ситуации по актуальному свойству дан в L :. Таким абстрактным актуальным свойством может быть,

например, «быть неизменным для «Я». Например, субъект сколько угодно может перемещаться своим гносеологическим присутствием в объектах «бесконечность», «числовой ряд» и др., при этом изучаемые объекты не изменяются. Это говорит о том, что они даны в L: . Если же перемещение (хотя бы мысленное) изменяет объект в конституируемой ситуации, то он дан в G: . Например, объект «куб», актуальное свойство «видеть», перемещение субъекта позволяет увидеть прежде невидимые им грани. Ситуация изменилась, изменился и объект: он стал видимым с другой стороны.

Следствия асимметрии релятивной данности. Система отчёта. Релятивность может быть задана лишь в отношении к чему-то (это отношение лежит в основе актуального свойства). Нельзя сказать: это внутреннее, а это внешнее. По отношению к чему они таковы? Молчаливо предполагается, что релятивность задаётся относительно познающего субъекта, с которым связывается некая система отчёта. Такая система отчёта в гносеологическом плане задаёт привычные для субъекта границы познания. Мы говорим об объекте, отталкиваясь от системы отсчёта как от опоры, как от известного и привычного. Система отсчёта в разных граничных условиях (естественных установках) может приобретать вид физической системы отсчёта, связанной с каким-то телом, в математике – с местоположением нуля, с системой координат и т. д. В философии (или идеологии вообще) чаще всего системой отсчёта является система взглядов, истинность которой принимается на веру.

Система отчета проявляется всегда, когда возникает асимметрия состояний данности объекта по тому или иному актуальному свойству в ситуации. Она есть основа для конституирования объекта с его актуальным свойством в составе ситуации в целом. В какой-то другой ситуации (следующей) эта система отчета сохраняется «по инерции». У познающего субъекта, решающего какую-то задачу, есть одно исключительное свойство: он сохраняет свойство интересующего объекта при переходе от одной ситуации к другой (т. е. от одной системы отчёта к другой). И в новой системе отчёта оно может стать актуальным. Это свойство обозначается одним словом – инвариантность. В частности, инвариантностью обладают категории (в коммуникации).

В основе многих теорий и философских систем лежит центричность субъекта, она инвариантна в его собственном опыте. Но возможно и иное положение дел, когда в основе теорий лежит центричность изучаемого объекта. Второе употребляется тогда, когда считаем субъекта таким же объектом, как и любой другой (т. е. в интерессубъективности). В первом случае бытие есть сумма миров, в центре каждого из которых есть свой субъект («Я», это субъективное бытие). Во втором случае говорим о другом бытии (объективном), в котором в центре каждого мира – изучаемый объект. В этом случае все эти миры входят в такое (объективное) бытие каждый по-своему через окружение изучаемого объекта. В этих мирах и сами субъекты (Другие) – как многие из объектов. В такой картине бытия нет места центричности субъекта, зато есть место для центричности каждого объекта в отдельности. Он-то и становится объектом познания (объективного, научного). В этом заключается суть относительности. С учетом релятивной данности имеем два состояния относительности объекта. Как говорили выше:

1. относительно субъекта («Я», данность в L: , актуальное свойство «быть»); имеет место там, где есть познающий субъект, т. е. в познании – везде. Разворачивается только на поле деятельности субъекта.
2. относительно объекта (в G:), имеет место в науке, это объективный способ познания, здесь субъективность элиминируется. Объект рассматривается как существующий с каким-то сильным модусом в ряду окружающих его тел. Представить же себе

существующий объект вне его связей с окружающими предметами невозможно.

Присутствие и наблюдатель. Если относительность предусматривает равнозначную меру существования в феноменологической связке «относительного кого-то (субъекта)» или «относительно чего-то (объекта)», то присутствие, как феномен, такой равнозначности не предполагает. Очевидно, что субъект – это источник присутствия, то благодаря чему бытие раскрывается перед ним в своей конкретности. Само его присутствие обуславливает целостность той картины мира, которая раскрыта перед ним в отдельности. Материальным воплощением присутствия в бытии (субъективном) является наблюдатель, в бытии объективном – изучаемый объект. Соединение обоих присутствий: присутствия субъекта (наблюдателя) и присутствия объекта в одной ситуации уравнивает меры их существования и представляет собой данность объекта, т. е. объект становится бытийствующим со своим модусом и соответствующими ограничениями в ситуации.

Наблюдатель, как объект познания, стал активно исследоваться благодаря трудам Н. Лумана, У. Матураны, Ф. Варелы и многих других и прежде всего в социологии. Так, по мнению Н. Лумана, «внутренний наблюдатель» – тот, кто является частью социальной системы, а «внешний наблюдатель» – тот, кто вне её (по Н. Луману это Бог). Касательно нашей темы, L: и G:–состояния данности объекта идентифицируются как конституирование ситуации с ним относительно соответственно внутреннего и внешнего наблюдателей. При этом совершенно очевидно, что последние два термина относятся к идентификации самого познающего субъекта («Я»). В отношении Другого (или Других), которые в ситуации также могут иметь место, об L:– или G:–состояниях данности объекта сказать ничего нельзя. Об этом можно судить лишь на основе коммуникации между «Я» и Другим (Другими). В общем, наблюдатель («Я» или Другой) – это источник присутствия (или полагания), перед ним бытие раскрывается во всём своём многообразии через данные ему объекты с их модусами.

Познанию присуща односторонность со стороны «Я»: по отношению к себе предоставленный ему мир он в любом случае рассматривает как наблюдатель, присутствующий «внутри» него. Таким образом, присутствие наблюдателя в какой-то ситуации есть ни что иное как «предпочтение» одного релятивного состояния данности объекта другому (актуальное свойство «существовать»). В этом случае, имеют место разные модусы этих состояний. Из сказанного следует, что в зависимости от модуса объекта присутствовать может не только субъект («Я») относительно объекта, но и объект относительно субъекта. Познание со стороны Другого – это научное познание. Между тем, научные факты и теории познаются каждым отдельным «Я». L:– и G:–данности одного и того же объекта в акте внимания соответствуют «внутреннему» и «внешнему» присутствию наблюдателя по отношению к познаваемому объекту. Для объектов «Вселенная» и «электрон» вопрос о том, где присутствует наблюдатель по отношению к ним, ставился ещё Г. М. Иддисом^[7] и независимо от него М. А. Марковым^[11]. Они выдвинули идею о том, что внутри электрона такая же вселенная, как наша. А. В. Родин «внутреннего» и «внешнего наблюдателя» различает следующим образом. Внутренний наблюдатель может свободно перемещаться внутри конституируемого им мира и при этом этот мир не изменяется. Внешний же наблюдатель неподвижен, он обзореваает мир «снаружи» статично, ему достаточно одного лишь созерцания^[15, с. 508].

Уже с середины прошлого века физики стали задумываться о важной роли наблюдателя в физическом эксперименте («никакое элементарное явление нельзя считать явлением, пока оно не наблюдалось»^[16]). Некоторые трудности в квантовой механике удалось решить, благодаря учёту роли наблюдателя в эксперименте. С наблюдателем связана

физическая система отчёта, в которой он («наблюдатель») является неподвижным («находящимся нигде»), а объекты движутся [\[15, с. 512\]](#). Необходимыми элементами такой системы отчёта являются приборы и инструменты, используемые для измерений, даже если они тривиальны (например, человеческий глаз). Наблюдатель в такой системе отчёта становится «вооружённым» наблюдателем. И только в ней имеет место сильный модус изучаемого объекта с ограничением «эксперимент» (в такой системе отчёта понятие возможности не определено, объект либо существует по определению, либо его нет вовсе). В случае, если измерительные приборы в физической системе отчёта не используются и наблюдение не производится, то изучаемый объект в этот момент времени имеет слабый модус с ограничением «умозрение» (гипотезирование) или «обсуждение» (в коммуникации между исследователями).

О методе релятивной данности. Собственно, никакой метод здесь не излагается. Сказанное ниже - это, скорее, пропедевтика к будущей методологии. При получении каких-либо выводов и заключений субъект может перейти от данности в L: к изучению этого же объекта в G:-данности по интересующему актуальному свойству и наоборот, и их нельзя путать. Они совершенно различны и не сводимы друг к другу. Но для полноты картины такой переход необходимо совершить, т. е. изменить естественные установки, существенно расширить мировоззрение, отказаться от догм, привычных воззрений на известные вещи. Наиболее полная сущность объекта раскрывается перед познающим субъектом в том случае, если он рассматривает его в пределах поставленной задачи как в L:–, так и в G:–данности, ни одному из них не отдавая предпочтения. Проще говоря, у каждого такого состояния есть релятивный «двойник», который будет актуален (иметь сильный модус) в другое время, в другой ситуации или относительно другого субъекта. Но в одной и той же ситуации для произвольного объекта, данного в L: (или в G:), противоположное состояние его данности в G: (или в L:, соответственно) только возможно и не более того (имеет слабый модус). Конституирование ситуации приводит к предпочтению какого-то одного релятивного состояния данности изучаемого объекта. Само внимание вносит такую асимметрию. Если даже одно из состояний данности не актуально в реальности (имеет слабый модус), то оно может иметь место в возможных мирах.

Если мы по какому-то актуальному свойству рассматриваем объект данным в L:, то должна иметь место данность этого же объекта в G: и наоборот. Монета может упасть «орлом» или «решкой» (аверсом или реверсом), но в любом случае это будет одна и та же монета. Рассматривая объект с одной стороны и делая о нём выводы, необходимо учитывать, что есть другая его сторона, которая может быть трудно воспроизводима в языке, но её исследование может привести к выводам, дополняющим первые. Об этом догадались ещё в Древнем Китае: «Как только все узнали, что добро – это добро, тотчас появилось и зло. Ибо наличие и отсутствие порождают друг друга...» [\[10, с. 216\]](#).

В связи с этим имеет место метод (релятивной данности), заключающийся в следующем. Пусть рассматривается объект с каким-то актуальным свойством. Конституирование ситуации предусматривает данность этого объекта либо в L:, либо в G:. И если одно из этих состояний данности очевидно, то другое необходимо найти, сконструировать. Пример – моделирование Солнечной системы. Обобщая астрономические данные, Птолемей, Н. Коперник, Тихо Браге, И. Кеплер построили свои схемы Солнечной системы в G:–данности (объект «Солнечная система», актуальное свойство «наблюдать»), как будто некий (вымышленный) наблюдатель находится вне её. Астрономические же наблюдения даны в L:. Таким образом, основываясь на L: –данности Солнечной системы, астрономы прошлого дополнили картину неба, используя G: –данность, т. е. мысленно

представляя себя находящимся как бы в стороне от Солнечной системы. Такая методологическая схема привела к более полному пониманию Солнечной системы по указанному свойству. Знание об объекте будет более объемлющим, если всякое суждение о нём будет дополняться суждением о релятивном исходному его состоянию данности. В современной науке (и философии) между тем молчаливо полагают, что объект в ситуации дан субъекту единожды как феномен. Метод заключается в конструировании другого состояния релятивной данности изучаемого объекта, если дано только одно из них. Он основан на трёх принципах.

1. Принцип релятивной данности. Релятивная данность объекта признаётся для любого объекта по свойству, которое актуально в ситуации.

2. Принцип дополнительности. Релятивные состояния данности объекта эпистемологически дополняют друг друга.

3. Принцип неопределённости. Релятивные состояния данности по актуальному свойству асимметричны в предикации существования, это означает, что в одной и той же ситуации они имеют разные модусы: сильный и слабый.

С эпистемологической точки зрения метод релятивной данности позволяет сблизить состояния данности какого-то объекта и рассматривать их как части одного целого. И если дано какое-то одно из таких состояний, то следует искать равнозначное по важности релятивное ему состояние. Эту мысль подчёркивает А. В. Родин. «Пусть ...мы хотим построить модель какого-то органа, например, сердца. Есть две возможности: либо (1) приняв за исходные элементы клетки, построить экстенциональную модель сердца (т. е. понять, как из клеток можно собрать сердце), либо (2) приняв за исходный элемент организм, построить интенциональную модель сердца (показывающую, какую функцию сердце выполняет в организме). Можно предположить, что всякая вещь допускает такое двойное описание: экстенциональное в терминах элементов низшего уровня и интенциональное в терминах элементов высшего уровня»^[15, 525]. Если есть какая-то величина, например, скорость, давление и т. д., которая описывает объект в G: (или в L:), то должна иметь место соответствующая ей величина, описывающая этот же объект соответственно в L: (или в G:). Не исключено, что для некоторых объектов и их величин мы уже знаем релятивные их аналоги, только ещё не установили по какому актуальному свойству G:- или L: -данностями они являются. Ограничение здесь может быть более слабым, а не только «эксперимент», как в физике.

Принципы дополнительности и неопределённости. Все объекты по какому-либо актуальному свойству даны либо в L:, либо в G:. Игнорирование этого факта приводит не только к односторонности получаемой картины представлений, но может привести к появлению разного рода трудностей и парадоксов. Чтобы их преодолеть, в отношении релятивных состояний данности изучаемого объекта необходимо руководствоваться принципом дополнительности. Релятивность предполагает не только противостояние, но и взаимодополнительность таких состояний. Эти состояния данности объекта таковы, что они взаимно дополняют друг друга в двух разных модусах в одной ситуации или оба актуальны, но в разных ситуациях. В этом и состоит принцип дополнительности.

На границе применения естественных установок актуальное свойство всё более обнаруживается не только в одном, но и в другом релятивном состоянии данности соответствующего объекта. Это проявляется, в частности, в корпускулярно-волновом дуализме. Объект «частица-волна» дан либо в L: («волна»), либо в G: («частица») в зависимости от того, какие средства измерения применяются (как конституируется

квантово-механическая система), актуальное свойство: «измерять параметры». Например, 1. если применяется дифракционная решётка, то объект «частица-волна» дан исследователю как волна (имеет сильный модус); 2. если же используется мишень, то он дан как частица (также имеет сильный модус, но в другой квантово-механической системе, причём в обоих случаях модус имеет вид $(1, n, 1, 0)$, ограничение «эксперимент», здесь n – число исследователей (Других), принимающих участие в эксперименте). Второе релятивное состояние этого объекта в этот же момент времени будет только возможным (иметь слабый модус, например, $(1, n, 0, 1)$, ограничения то же самое – «эксперимент» – соответственно, 1. – «частица», 2. – «волна»). До проведения эксперимента объект «частица-волна» имеет два «симметричных» релятивных состояния своей данности. Оба – со слабым модусом (ограничение «умозрение» или «обсуждение»). Эксперимент привносит асимметрию в данность этого объекта по изучаемому актуальному свойству. Одно его состояние становится актуальным с сильным модусом, другое – не актуальное и со слабым модусом. В эксперименте происходит деформация бытия в месте присутствия объекта (его актуализация). Актуализированное бытие объекта становится двояким, релятивным: в акте внимания объект получает более сильный модус, тогда как его другая релятивная сторона остаётся со слабым модусом, как имеющаяся в бытии.

О принципе дополнительности в квантовой механике достаточно хорошо известно. «Полученные в различных условиях экспериментальные данные ... нельзя вместить в единую картину. Напротив, их следует рассматривать как взаимно дополнительные в том смысле, что только совокупность всех возможностей даёт исчерпывающее представление о событии»^[9]. Л. И. Шифф формулирует принцип дополнительности Н. Бора следующим образом. «...Атомные явления невозможно описывать с той полнотой, какая требуется классической динамикой. Ряд величин, дополняющих друг друга и дающих полное классическое описание, фактически являются взаимно исключаящими. При этом для всестороннего описания явлений необходимо использовать все дополнительные величины»^[18, с.19]. Принцип дополнительности в квантовой механике действует для объектов с ограничением «эксперимент». Он действует для пар канонически сопряжённых величин, например, координаты частицы и её импульс, направление и величина момента количества движения, энергия частицы и момент времени, в который она измеряется и т. д. Каждая такая пара состоит из величин с разными модусами, реализующимися в одной ситуации. Сопряжённые величины есть релятивные друг другу состояния данности какого-то одного объекта. То, какие величины измеряются, зависит от применяемых приборов и инструментов (с их «специализацией») в измерении параметров. Каждое релятивное состояние данности квантового объекта (фотона, электрона и т. д.) – это его состояние, данное в одной квантово-механической системе (т. е. в ситуации). Принцип дополнительности накладывает своё (гносеологическое) условие на проводимый эксперимент. «Если мы измеряем координату частицы (скажем, электрона), то должны использовать один тип приборов, если импульс – то другой тип... Именно наблюдатель решает, какой прибор использовать (прибор для измерения координаты или прибор для измерения импульса). При этом само понятие прибора предполагает человека, ...фиксирующего состояние прибора до и после акта измерения»^[13]. Как пишет М. Г. Долидзе, измерительный прибор «не сводится к взаимодействию с разными объектами, а выражает единство субъекта и объекта в квантовом измерении». По его мнению, квантово-механические измерения производятся «внутренним» наблюдателем, втянутым в «измерительное взаимодействие». Он отмечает, однако, что «на классическом уровне процесс измерения полностью контролируется внешним субъектом и исключается из картины физической

реальности»^[6].

С принципом дополнительности связан другой не менее известный принцип неопределённости В. Гейзенберга. Если первый лишь указывает на необходимость учёта другого релятивного состояния данности изучаемого объекта, то второй говорит о разности их модусов в ситуации (в квантово-механической системе). «...Измерение сопряжённых величин требует взаимно-исключающих условий опыта. Это значит, что, например, при измерении координаты частицы её импульс принципиально не измеряем, так как для одновременного измерения обеих величин не существует соответствующего экспериментального устройства. Отсюда следует, что поведение импульса во время измерения координаты недоступно прямой экспериментальной проверке. Все высказывания о нём имеет только чисто умозрительный характер»^[9] (т. е. этот параметр - импульс - имеет слабый модус).

Согласно принципу неопределённости «невозможно одновременно точно определить значения обоих членов некоторых пар физических величин, описывающих атомную систему...»^[18, с. 18]. Речь идёт о канонически сопряжённых величинах. В квантово-механической системе у них разная мера существования, т. е. вероятность. Это и отражено в принципе неопределённости. Из него следует, что чем точнее измерена одна из сопряжённых величин (т. е. она приобрела сильный модус), тем сложнее измерить другую (она будет со слабым модусом). Причём, слабый модус величины говорит лишь об одном – малой вероятности её определения (меры существования). Таким образом, для всех измеряемых объектов имеет место асимметрия их релятивных состояний данности. В условиях физического эксперимента это положение проявляется в следующей форме. Если из двух сопряжённых величин какая-то измеряется, то одна будет иметь сильный модус, тогда как вторая – только слабый. Так, например, объект «квантовая частица» по актуальному свойству «быть в движении» для исследователя дан в двух состояниях: в G: (как импульс частицы, он будет иметь сильный модус) и в L: (местоположение частицы, оно будет иметь только слабый модус в этой же ситуации), или наоборот, – в зависимости от того, что исследователь измеряет. Иначе говоря, одновременное измерение импульса и местоположения частицы в одной квантово-механической системе невозможно. Но оно возможно в двух разных ситуациях (квантово-механических системах), каждая из которых есть единое целое (по Н. Бору): «частица – прибор – наблюдатель». В них используются разные приборы для измерения. Сущность принципа неопределённости состоит в асимметрии релятивных состояний данности изучаемого объекта. В микромире принцип неопределённости проявляется сильнее в силу того, что сам эксперимент влияет на состояние измеряемого объекта (вносит большую деформацию в его актуальное бытие).

Другие примеры релятивной данности в физике. Отметим асимметрию релятивных состояний данности для некоторых физических объектов. Постоянство скорости света относительно всех систем отсчёта говорит лишь о том, что скорость света, как объект, дана в L: в объективности (относительно Других, актуальное свойство «измерять»). В то же время скорости других тел в пространстве-времени различны относительно разных наблюдателей в силу того, что они рассматриваемы в G: по тому же самому актуальному свойству.

«Принцип относительности Галилея состоит в невозможности установить равномерное движение одной механической системы относительно другой с помощью каких-либо механических экспериментов внутри этой системы...»^[5, с. 258]. Это означает, что принцип Галилея, равно как и принцип Эйнштейна, задан только в L:–данности, актуальное

свойство «равномерно двигаться». Собственно, с таким актуальным свойством в L : конституируются все законы движения, выполняемые в тех или иных физических ситуациях. Мы можем обобщить этот результат. Для наблюдателя безразлично, движется ли он сам относительно неподвижного рассматриваемого им мира, или же наблюдатель неподвижен, а его мир движется относительно него в меру движения его внимания (обобщённый – феноменологический – принцип относительности).

Некоторые примеры релятивной данности в математике. Для определения математических объектов, в частности множеств, руководствуются следующими двумя принципами. 1. Всякое множество однозначно определяется своими элементами (принцип экстенциональности). 2. Всякий элемент однозначно определяется теми множествами, которым этот элемент принадлежит (принцип интенциональности). А. В. Родин отмечает, что принцип интенциональности интерпретируется как «принадлежность множеству, как обладание свойством»^[15, с. 521]. М. А. Анисов указанные два принципа формулирует несколько иначе. «Два множества или класса считаются равными, если они состоят из одних и тех же элементов»^[1] (принцип экстенциональности). В противном случае, «если в рамках соответствующей теории множеств допускается существование такого Q , что из утверждения « P и Q состоят из одних и тех же элементов» не следует утверждение « $P=Q$ », то такое свойство или отношение будет интенциональным»^[1]. А. В. Родин отмечает, что «наивная» теория множеств (аксиоматика Цермело–Френкеля, ZF) построена именно на принципе экстенциональности, вот почему в ней невозможен такой объект как множество всех множеств^[15, с. 518]. Отметим, что о двойном построении множества писал немецкий математик Г. Вейль, придерживавшийся феноменологической точки зрения: «множество понимается либо как совокупность вещей, либо как синоним некоторого свойства (атрибута, предиката) вещей»^[3, с. 78]. Так в математике интуитивно ясным становится присутствие субъекта-наблюдателя: либо «внутри», либо «вовне» изучаемого математического объекта, свойства или отношения. Например, «представляя себе шар или тор, по которому ползают плоскатики, мы занимаем... позицию внешнего наблюдателя»^[15, с. 512]. В. В. Целищев замечает, что теорема Гёделя о неполноте сформулирована интенционально^[17].

Релятивная данность математического объекта будет очевидна в том случае, если чётко сформулирован сам математический объект и то актуальное свойство, которое в умозрении или в обсуждении его формирует в поставленной задаче. Отметим, что указанные выше два принципа выявляют релятивную данность лишь по актуальному свойству «способ построения математического объекта». В более общем случае полагаем, что любой математический объект дан либо в L , либо в G : по интересующему актуальному свойству. Например, решение какой-либо задачи лежит вне плоскости самой задачи. Для решения необходимо её уяснить в L , а затем охватить целиком, как целое (в G), тогда решающий задачу наблюдатель выходит за её пределы, за сферу её полноты. Д. Пойа пишет: «Оставаясь в границах задачи, он может изучать отдельные ее элементы до тех пор, пока ему не удастся найти среди них такой, который может привлечь какой-нибудь полезный элемент извне, т. е. из знаний, приобретённых им ранее. Или же он может идти извне, роаясь в ранее накопленных им знаниях до тех пор, пока не будет найден элемент, который окажется полезным для его задачи»^[14, с. 258].

В математике различают кардинальные, обозначающие мощность множества, и ординальные числа (порядковые), предназначенные для пересчёта элементов какого-то множества. Это два релятивных состояния данности одного объекта: «число элементов» (мощность множества), актуальное свойство «быть считываемым» или «произвести

пересчёт». Для того чтобы выяснить количество элементов во множестве, наблюдатель должен обозреть всё это множество сразу целиком (для него это будут кардинальные числа). Здесь мощность множества дана в G:–данности по указанному актуальному свойству. Напротив, порядковые числа появляются при поэтапном пересчёте элементов множества, объект «число элементов во множестве» в этом случае дан в L: . Такая же релятивная данность сохраняется и для бесконечных множеств. Соответственно, эти два состояния данности тесно связаны друг с другом (одно предполагает другое по принципу дополнительности). Об этом, кстати, написал В. Я. Перминов: «Всюду, где мы утверждаем наличие потенциальной бесконечности мы неизбежно утверждаем и наличие порождающей функции, относящейся к бесконечному числу элементов, которые эквивалентны друг другу в смысле принадлежности к этой функции. Но такого рода эквивалентность задает класс, состоящий из бесконечного числа элементов, рассматриваемый в качестве единой и завершённой целостности. В методологическом плане, таким образом, наличие потенциальной бесконечности предполагает представление об актуальной бесконечности как о сфере элементов, соответствующих функции бесконечного порождения»^[12, с. 76]. Таким образом, для бесконечных множеств по актуальному свойству «быть считываемым» имеем два их релятивных состояния данности: как потенциально бесконечное (данное в L:), либо как актуально бесконечное множество элементов (данное в G:). Соответственно, для них выполняются обозначенные выше принципы дополнительности и неопределённости.

Синусоида (траектория волнообразного движения материальной точки) релятивна окружности (траектории циклического движения). Объект: «траектория периодического движения», актуальное свойство «двигаться». Синусоида есть данность периодического движения в L:, а циклическое движение по окружности – напротив, в G: (в этом случае наблюдатель может наблюдать процесс вращения материальной точки вокруг некоторого центра «со стороны»).

Функция, представимая в виде аналитического выражения и её разложение в ряд в круге сходимости – релятивные состояния данности одного объекта – «аналитической функции», актуальное свойство «быть аналитическим представлением». При этом, L:«аналитическая функция» $\equiv$ «разложение в ряд в круге сходимости», G:«аналитическая функция» $\equiv$ «аналитическое выражение».

Некоторые примеры релятивной данности из повседневности. Схема в них следующая: объект («что?» или «кто?») конституируется в ситуации («что с ним происходит?», «какой он?» и т. д., – это актуальное свойство, характеризующее объект и ситуацию с ним).

1. Путешествовать самому (для «Я» объект дан в L:«путешествие»), либо же путешествие проделать, например, по карте или, наблюдая, как путешествуют другие (G:«путешествие», т. е. «Я» фактически «вне» путешествия). Объект «путешествие», актуальное свойство «путешествовать». Аналогично, «двигаться самому по маршруту» и «прокладывать свой маршрут на карте». Первый дан для «Я» в L:, второй – в G:, объект: «маршрут», актуальное свойство: «двигаться».

2. Смотреть художественный фильм на экране, внимательно наблюдая за всем происходящим, будучи сторонним наблюдателем-зрителем (это будет жизнь Другого (Других) в G:). Или же самому участвовать в событиях, быть героем сюжета, этот фильм будет дан уже в L:, актуальное свойство «участвовать».

3. Объект «собственная жизнь», актуальное свойство «рассказать». Для «Я» его

собственная жизнь дана в L:, в форме рассказа. Другое дело – услышать от кого-то домыслы о своей собственной жизни (данность в G:).

4. Наблюдать за кем-то со стороны, например, просматривая футбольный матч или самому играть в этом матче. Первый объект дан в G:, второй – в L:, объект «футбольный матч», актуальное свойство «играть». Разница между игроком и болельщиком в том, что игрок присутствует «внутри» игры (L: «футбольный матч»), а болельщик – во «вне» (в G:).

5. «Работать вне косметического салона» и «работать в косметическом салоне». Объект: «косметический салон», актуальное свойство: «работать», первый дан в G:, второй – в L:.

6. Объект – «страна пребывания». Актуальное свойство «владеть родным языком». «Я» может владеть языком страны пребывания (как житель своей страны, например), но может и не владеть, как человек, оказавшиеся в чужой стране без знания языка. Соответственно, здесь два состояния данности: в L: и в G:.

7. «Понимание происходящего как исторический процесс» (субъект участвует в событиях, в L:) и «понимание происходящего как фатальность» (субъект безучастен к происходящим событиям, в G:) – оба понимания происходящего даны в релятивности. Объект «понимание происходящего», актуальное свойство «участвовать».

8. «Высказываемое» и «высказанное». Объект: «мысль», актуальное свойство: «высказать». Когда субъект («Я») высказывает свою мысль, она ему дана в L:. Когда же он слушает кого-то, то воспринимает высказанное кем-то другим, т. е. для «Я» она дана в G:.

Все эти, равно как и множество других примеров релятивной данности объектов из повседневности, согласно изложенному выше, подчиняются принципам дополнительности и неопределённости. Данность одного релятивного состояния объекта предполагает данность другого, хотя и в другой ситуации. Для более полного представления об объекте необходимо в двух разных ситуациях актуализировать соответствующие состояния данности.

Заключение. В конституируемой ситуации объект дан в двух релятивных состояниях по интересующему актуальному свойству. В силу этого, соответствующая интенциональность бывает двух видов: либо в L: (интенционально), либо в G: (экстенционально). При этом одно из этих состояний для субъекта будет иметь сильный модус (он наиболее очевидный), а второе – только слабый (чаще всего о нём даже не догадываются). В силу этого имеет место асимметрия состояний данности объекта, проявляемая в процессе познания. Примером сказанного в физике является корпускулярно-волновой дуализм. Собственно, процесс познания такую асимметрию и привносит. Всё, на что субъект обращает своё внимание (в том числе и умственное), всё это становится в данности однобоким в той мере, в какой познающий субъект готов ситуацию с вмещающим в себя объектом конституировать. Релятивность состояний данности проявляется в соответствующих естественных установках, в рамках которых актуальное свойство имеет место. Изменение естественных установок позволяет в процессе познания от одного состояния данности объекта перейти к другому релятивному состоянию данности. Всё сказанное, как это показано на некоторых примерах, имеет применение в физике, математике и в повседневной жизни человека.

Библиография

1. Анисов А. М. Представление интенциональных отношений в теории множеств с атомами / Труды научно-исследовательского семинара Логического центра Института философии РАН 1997. М.: ИФРАН, 1998. С. 27-34.
2. Белоусов М.А. К вопросу об очевидности в феноменологии Гуссерля: данность и горизонт // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 2. С. 66-81.
3. Вейль Г. Математика и логика. Краткий обзор, служащий в качестве предисловия к рецензии на «Философию Бертрана Рассела» / Математическое мышление. М.: Наука, 1989. – 400 с.
4. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. – 639 с.
5. Головина Л. И. Линейная алгебра и некоторые её приложения. М.: Наука, 1979. – 392 с.
6. Долидзе М. Г. Принцип дополнительности в квантовой механике и метод феноменологии в словесном творчестве / Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия 19-20 мая 2004 г.). Вып. 2. СПб. Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 78-93.
7. Идлис Г. М. О структуре и динамике Метагалактики / Философские проблемы теории тяготения Эйнштейна и релятивистской космологии. Киев: Наукова думка, 1965. С. 302-312.
8. Капра Ф. Дао физики. СПб.: «Орис», «Яна-Принт», 1994. – 304 с.
9. Кашлюн Ф. Эйнштейн и толкование квантовой теории / Проблемы физики: классика и современность. М.: Мир, 1982. С. 209-227.
10. Лао-цзы. Дао дэ Цзин / Мистерия Дао. Мир «Дао дэ Цзина» / Сост. и перевод А. А. Маслова. М.: «Сфера», 1996. – 512 с.
11. Марков М. А. Элементарные частицы максимально больших масс (кварки, максимоны) // Журнал экспериментальной и теоретической физики, 1966. Т. 51. Вып. 3 (9). С. 878-890.
12. Перминов В.Я. Праксеологический априоризм и стратегия обоснования математики / Математика и опыт. М.: Изд.-во МГУ, 2003. С. 56-82.
13. Печенкин А. А. Квантовый байесинизм (QBISM): аналитический обзор // Эпистемология и философия науки, 2020. Т. 57, №4. С. 199-216.
14. Пойа Д. Математическое открытие. Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание. М.: Наука, 1976. – 448 с.
15. Родин А. В. Идея внутренней геометрии / Математика и опыт. М.: Изд.-во МГУ, 2003. С. 502-531.
16. Уиллер Дж. Квант и Вселенная / Астрофизика, квант и теория относительности. М.: Мир, 1982. С. 535-558.
17. Целищев В. В. Интенциональность второй теоремы Гёделя о неполноте и самореферентность / История и философия науки в эпоху перемен: сборник статей. Под ред. И. Т. Касавина, Т. Д. Соколовой и др. В 6 т. Т. 1. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2018. С. 44-47.
18. Шифф Л. Квантовая механика. М.: Изд.-во иностранной литературы, 1959. – 473 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой глубокое исследование, затрагивающее исключительно сложные и «тонкие» аспекты познания, входящие в компетенцию логики, гносеологии и методологии научного познания, а также феноменологии (восприятия). Нижеследующие замечания не должны расцениваться как препятствия для публикации статьи в научном журнале, их цель состоит в том, чтобы помочь автору устранить некоторые недочёты, которые могли бы способствовать прочтению статьи возможно более широким кругом читателей. Прежде всего, хотелось бы порекомендовать автору снять или скорректировать некоторые («поспешные») утверждения, которые побуждают предположить недостаточно внимательное отношение к наследию классической философии. Автор ссылается на «открытия» современных исследователей, не упоминая о их прообразах в (иногда довольно далёкой) философской традиции. Укажем хотя бы на следующий пример: «Наблюдатель, как объект познания, стал активно исследоваться благодаря трудам Н. Лумана, У. Матураны, Ф. Варелы и многих других и прежде всего в социологии» (заметим также, что запятые здесь являются лишними, а вот «прежде всего», напротив, требуется выделить запятыми). Неужели о «наблюдателе» не говорили задолго до упомянутых авторов Лейбниц, Хладениус, Кант, Гегель (в «Феноменологии духа»), да и многие другие, менее известные, философы? Далее, автору, очевидно, требуется в начале статьи дать точные определения «интенциональности» (и «экстенциональности»), а также «интенциональности». «Задействованные» в названии статьи понятия по своему происхождению восходят к Г. Фреге (знаменитая статья «О смысле и значении»), соответственно, автор говорит о «внешнем» и «внутреннем» восприятии (в том числе, воображаемых) объектов как операциях, между которыми, насколько можно судить по содержанию статьи, проходит граница, аналогичная различию между так называемыми «интенциональными» и «экстенциональными» контекстами (первые предполагают тождество не только денотатов (Bedeutung у Фреге), но и смыслов (Sinn), и допускают замену «внешне синонимичными» выражениями только в этом последнем случае. В то же время в тексте дважды появляется «интенциональность», понятие, идущее (в современной философии) от Brentano, и то обстоятельство, что в статье упоминается Мейнонг, оправдывает предположение, что автор принимает во внимание и учение об интенциональности как данности объекта в сознании (соотносится со «смыслом», «концептом» «семантического треугольника»). Приведём эти два фрагмента, чтобы стало очевидным, насколько неопределённым оказывается это соотношение у автора, и сколько требуется от читателя усилий, чтобы разобраться в подобных «джунглях Мейнонга». В начале статьи стоит «... в акте внимания познающий субъект актуализирует только одно какое-то свойство объекта, каким бы оно ни было. Такое (интенциональное) свойство будем называть актуальным. Оно характеризует бытие объекта в соответствующей ситуации». А в заключении читаем: «... соответствующая интенциональность бывает двух видов: либо в L: (интенционально), либо в G: (экстенционально)»: в первом случае, как мы помним, речь идёт о восприятии объекта «изнутри», а во втором – о «внешнем» его восприятии (странно, что автор не вспоминает здесь о «глазе» Витгенштейна, в поле зрения которого разместился весь мир). Повторим, что столь сложные соотношения требуется точно описать для читателя. Наконец, неудачным является, на взгляд рецензента, и замечание об интуитивном способе определения различия между «внутренним» и «внешним», который упоминается автором: «Как определить дан ли объект по актуальному свойству в L: или в G:? Это можно определить интуитивно. Здесь надо руководствоваться тремя моментами, и т.д.». Но какая же это «интуиция», если требуется выделять «моменты», это рефлексия, а не интуиция! К сожалению, в тексте осталось также множество простых ошибок и опечаток, которые должны быть

исправлены, например, «имеется в виду» (следует писать слитно); «точно также и любой другой объект» («так же» следует писать раздельно) и т.п. Во многих случаях не выделяются вводные конструкции, в других же случаях в роли вводных конструкций используются выражения, которые в русской речи не могут выполнять эту роль («аналогично», «причём», «в нашем примере» и т.п.). Однако все указанные замечания можно устранить в рабочем порядке, рекомендую принять статью к публикации.